

Вернувшись домой после школы, они обнаружили, что Ся Цзимин уже дома. Сегодня у него было задание, поэтому он закончил работу раньше обычного и по дороге домой купил любимые куриные лапки Ся Си и сушеный тофу, который любила Юй До, чтобы приготовить их к ужину.

Втроем с радостью поели, немного отдохнули, а затем снова отправились в школу. Никому даже в голову не пришло рассказать Ся Цзимину о том случае.

Стоило им прийти в школу, как обычно спокойное выражение лица Ся Си изменилось. В школе все выглядели ярко и пестро. Дети, учившиеся в Уездной начальной школе №1, были из довольно обеспеченных семей, многие из них — из семей, где оба родителя работали. Их родители даже нанесли им сценический макияж: щеки были ярко-красными, а на лбу накрашены «родинки». Если сказать словами будущего, это резало глаза.

Ся Си и Юй До были словно чистый ручей в этой пестрой волне и привлекали к себе внимание. Конечно, были и дети, чьи семьи не уделяли этому особого внимания, но по внешности Ся Си и Юй До все же выигрывали.

Когда Юй До только усыновил Ся Цзимин, она вся дышала провинциальностью, на теле было много грязи, из-за чего она казалась темнокожей. Привыкшая к сельской работе, ее рука была грубой, а под ногтями чернела грязь.

После того как Ся Си «переделала» ее за лето, Юй До словно заново родилась. Кроме того, что она все еще была немного смуглой, она выглядела как славная девочка.

Особенно, когда Ся Си каждый раз шла с Ся Цзиминим покупать одежду, она со своей странной причудой покупала Юй До такие же вещи. Девочки такие: если кто-то нелюбимый одет так же — это «столкновение», а если любимый — это «парные платья» или «одежда подруг». Некоторые люди с плохой памятью, видя их, думали, что у Ся Цзимина на самом деле две дочери.

Поскольку в школу должны были приехать люди с телевидением, на вторую половину дня занятия отменили. Всех собрали в большом школьном зале, затем разделили на три маленькие сцены для выступлений.

В то время школы еще не были переполнены, люди из поселков еще не хлынули в уезд массово. В каждой параллели было по два-три класса, а в каждом классе — по сорок-пятьдесят учеников.

Телевидение больше внимания уделяло детям старших классов, так как они могли подчиняться требованиям. Слишком маленькие дети, если начнут плакать и шуметь, могли стать большой головной болью.

Из-за большого количества людей учителя находились спереди, поддерживая порядок, а Ся Си и Юй До, держась за руки, тихонько улизнули. Они сидели в рощице позади большого зала; Юй До плела колечко из травинки, а Ся Си сидела и смотрела на пейзаж. На самом деле Ся Си не знала, что она смотрит, просто смотрела, и на душе было спокойно.

Главный режиссер документального фильма Чжао Ган был довольно молод, выглядел чуть старше тридцати. То, что он получил этот проект, было в какой-то степени результатом связей. Конечно, настоящий талант у него имелся, иначе его дядя ни за что не доверил бы ему это дело — это касалось чести всего уезда.

На его плечах лежала тяжелая ноша, и в последнее время он сильно пристрастился к курению.

Внутри были ученики начальной школы, и как бы он ни был, он не мог вредить цветам страны, поэтому он вышел выкурить сигарету, пока внутри шли выступления.

Он подошел к этой рощице и услышал внутри какое-то движение. Любопытство взяло верх, и он прошел посмотреть.

Погода была еще не очень холодной, но листья уже начали желтеть, и трава внизу утратила прежнюю свежесть, став сухой и желтоватой. Две девочки с косичками, одетые в белые платья, сидели под деревом: одна смотрела в небо, другая опустив голову плела траву. Закончив, она хихикнула и надела травяное колечко на палец другой девочки, в ответ та опустила голову и улыбнулась.

Солнечный свет падал сквозь листву, пятна света прыгали по их телам. Ему показалось, что он видит двух маленьких ангелочков, играющих на земле. В этот момент он принял решение: самую важную часть в документальном фильме сыграют эти две девочки.

Возможно, это решение было неверным, но в этот момент он не мог придумать лучшего кандидата.

Чжао Ган кашлянул, затем прошел к ним. Юй До и Ся Си настороженно посмотрели на этого мужчину, подошедшего так внезапно, и поднялись с травы.

— Деточки, не бойтесь, я сегодня выбираю участников для программы. Почему вы снаружи, не заходите внутрь?

Чжао Ган, видя их настороженность, вежливо остановился в четырех-пяти метрах от них и завел разговор.

— Мы сейчас же зайдём! — сказала Юй До.

Те, кто похищал детей, тоже любили притворяться знакомыми, чтобы снизить их бдительность. Сказав это, она взяла Ся Си за руку и пошла внутрь, время от времени оглядываясь, чтобы проверить, не идет ли за ними мужчина.

Ся Си ничего не сказала, но в сердце у нее волновалось. Это, кажется, Чжао Ган? В прошлой жизни она не участвовала в его фильмах, но слышала о нем. Его фильмы в основном были артхаусными, из разряда «признание критиков, но не зрителей», внутри страны они имели некоторое влияние. Но как раз в год ее смерти фильм, снятый Чжао Ганом, вдруг получил крупную международную награду, и он мгновенно прославился. Не думала, что встречу его здесь.

Ся Си даже не знала, что Чжао Ган оказался с ней из одного уезда, иначе в прошлой жизни можно было бы познакомиться и наладить связи.

Чжао Ган с горькой улыбкой посмотрел на их спины. Неужели он выглядит так страшно, что эти девочки, увидев его, сразу уходят? Впрочем, неважно. Судя по всему, они примерно из первого класса, тогда можно будет просто спросить в первых классах.

На следующее утро отбор продолжался, но дети, выступали они или нет, должны были находиться в школе. Ся Си и Юй До тоже поднялись на сцену, спели песню, которую учил учитель, и спустились вниз.

Когда во второй половине дня объявили списки, результат вышел за рамки ожиданий Ся Си: и

ее имя, и имя Юй До оказались в списке. Этот отбор, разве он такой случайный? Ся Си ломала голову, но решила больше не думать, ведь это, должно быть, только первичный отбор.

Вторичный отбор назначили на субботу. Ся Си рассказала об этом папе, и Ся Цзимин тут же нашел кого-то, чтобы поменяться сменами: ему нужно было отвезти их Циси и Дуодо на выступление. Ся Си глядя на его энтузиазм, невольно потянулась ко лбу: похоже, все родители любят смотреть, как их дети выступают.

Ся Цзимину действительно нравилось. Его две девочки такие красивые, выгулять их — это гордость. Теперь он полностью отдался дочерям, превратившись в образцового отца. Иногда он думал: если бы он был таким раньше, может быть, мама Ся Си не ушла бы от него и не развелась? Но «если» не существует, он мог только стараться восполнить Циси, давая ей относительно полную семью.

Вторичный отбор снова проходил в большом зале, но на этот раз людей было немного. Те, кто выходил выступать, выглядели немного нервными, но выступали неплохо.

Были играющие на фортепиано, поющие и танцующие, играющие на эрху, читающие стихи, исполняющие сяншэн, играющие на клапперах — зрителям внизу было на что посмотреть. В ту эпоху различных кружков было относительно немного, в их уезде не было Дворца детей и молодежи, как правило, те, кто мог этому научиться, были из довольно обеспеченных семей.

Ся Си и Юй До подготовили песенно-танцевальный номер. Изначально они не планировали ничего сложного, но видя, что Ся Цзимин очень заинтересован, он даже одолжил фотоаппарат у своего начальника, и Ся Си тоже захотела выступить получше. Между прочим, в прошлой жизни она сыграла в таком количестве сериалов и спела столько песен, а ее отец ни разу не видел.

Ся Си отвечала за пение, Юй До — за танец. Танцевальные движения придумала Ся Си, а песня была красивой вставной темой из мультфильма.

На сцене одна пела, другая танцевала. Пение звучало воздушным и мелодичным, к тому же с детской чистотой голоса, что звучало особенно хорошо. Танец был мягким, в каждом жесте и каждом движении была естественная красота, связка движений была очень плавной, и самое главное — она очень подходила к этой песне.

После выступления аплодисменты внизу были бурными, для первоклассников выступление можно было назвать очень хорошим. Их сценический стиль был хорош: они вели себя generously, естественно и совсем не стеснялись сцены.

Юй До на самом деле немного нервничала, но она была вместе с Циси; Циси все время смотрела на нее, поэтому она не боялась. Они же репетировали несколько дней!

Ся Цзимин, увидев, что они спустились, одной рукой обнял одну, другой — другую и повел их домой. А выберут их или нет — его это не волновало, он изначально просто хотел посмотреть на выступление.